

Испытание свободами

Вечером 17 октября 1905 года четверо неизвестных останавливали проходящих по Амурской (Ленина, авт.) и решительно требовали сдавать прокламации. Удивлённые иркутяне растерянно отвечали, что не несут запрещённой литературы – и для пущей убедительности открывали портфели, сумки, выворачивали карманы.

«Проверяющие» деловито обыскивали доверчивых обывателей, почти всех оставляя без часов и без портмоне. На другой день пристав первой полицейской части перечитывал заявления потерпевших и, сбивая их в ровную стопку, скептически размышлял о том, что, должно быть, это только начало, уголовники не упустят шанс нагреть руки на преследованиях «политических». Пристав не знал, что в Иркутск уже шла телеграмма о гражданских свободах, дарованных Манифестом 17 октября.

Даже ценой безвластия

Пройдёт совсем немного времени, и для всех пострадавших за убеждения откроются двери тюрем, запрещённые издания легализуются – к восторгу одних и негодованию, страху других. 17 октября усилит противостояние в обществе, и со всех концов в столицу пойдут самые противоречивые заявления. Одни станут роптать на жестокость властей, а другие – возмущаться их мягкотелостью, одни будут настаивать на присылке войск, а другие – на их отводе.

Группа иркутян, тщательно изучив Манифест 17 октября, пришла к выводу, что он очень противоречит Городовому Положению 1892 года, по которому и должны были состояться ближайшие выборы в городскую думу. Положение не допускало участия в выборах тех горожан, которые Манифестом 17 октября допускались к выборам в высший законодательный орган – Государственную Думу. Налицо была правовая коллизия, и инициативная группа предлагала разрешить её «очень просто» – отказавшись от выборов в местное самоуправление вплоть до выработки нового Городового Положения. При этом город должен был оставаться без власти, ведь по действующему законодательству, Дума, отслужившая выборный срок, отстранялась от управления. К счастью, экстравагантному предложению в Иркутске дали должный отпор. Иное дело в Томске, где опьянённая Манифестом толпа разгромила дом городского головы.

«В такой «свободе» можно и задохнуться»

Узнав об этом из газет, законоучитель 2-й иркутской женской гимназии священник Фёдор Верномудров произнёс сакраментальную фразу: «В такой «свободе» можно и задохнуться». Но он и не подозревал, насколько «свобода» окажется опасной для него самого.

В последний год не только в мужских, но и в женских гимназиях обосновались социал-демократы, но до 17 октября прямых столкновений между педагогами не было. Верномудрову казалось порой, что учительница истории Козьмина гримасничает у него за спиной, но он ведь мог и ошибаться – просто потому, что его чрезвычайно раздражала эта эмансипированная особа.

23 октября после недельного перерыва, вызванного всеобщей забастовкой, во второй женской гимназии возобновились занятия. И самым первым уроком в старших классах был поставлен урок истории. Козьмина полностью посвятила его Манифесту 17 октября, и на перемену девочки выскочили с удивительным ощущением: главное событие их жизни произошло, ведь теперь они все наравне с мужчинами! Если же кто-то этого не понимает, то он просто отсталый, глупый или злой.

Неизвестно, звучала ли на уроках истории фамилия Верномудрова, но, встречая его в этот день коридоре, даже самые младшие ученицы едва кланялись и, смеясь, поздравляли с Конституцией.

13 против 18

Свою отповедь отец Фёдор дал на своих же уроках, назвав их «Беседами о 17 октября».

– Иисус Христос и апостолы проповедовали свободу, но какую? – спрашивал он. – Многие так и не поняли этого. И теперь извращают данные Манифестом свободы. Мы увидели это ещё накануне 17 октября, когда забастовщики ходили по магазинам и учреждениям, заставляя их закрываться. Это было насилием под предлогом свободы!

«Беседы» тотчас разошлись по гимназии, и началось стихийное голосование. К примеру, в одном из пятых классов 18 учениц поддержали отца Фёдора, а 13 высказались против него. Разделились и родители воспитанниц, и местная пресса. Прежде о Верномудровых писали как о застрельщиках народных чтений (Фёдор Фёдорович был прекрасный чтец, а супруга увлечённо музицировала) – теперь же законоучитель становился героем политической хроники. «Восточное обозрение» обвиняло его в... нехристианском отношении к революционным событиям, а «Иркутские губернские ведомости», напротив, публиковали письма «В защиту Верномудрова». В начале 1906 года «Восточное обозрение» закрылось, но травлю законоучителя с готовностью подхватили новые демократические издания. Даже спустя год после инцидента в гимназии «Восточная Сибирь» возмущалась, что отец Фёдор до сих пор там преподаёт.

«Зелёные граждане» наступают!

Многое изменилось после Манифеста 17 октября и в казённых, и в частных учебных заведениях. На уроках истории говорили теперь исключительно о правах. К примеру, учительница Козьмина сообщала, что недавно прибыли из Читы за расчётом 55 конторщиков разных служб Забайкальской железной дороги. Их уволили за «решительно выраженный отказ работать более 6 часов в сутки», и учащимся предлагалось определить, какие из гражданских свобод пограл начальник дороги Свентицкий. Или же торжественно сообщалось, что многие жандармские офицеры на станциях хотят выйти в отставку, потому что, «натурально устали от политических беспорядков». Требовалось вычислить, удастся ли отыскать жандармам замену и как это скажется на развитии гражданских свобод.

Отъезд из Иркутска инспектора народных училищ Заостровского вылился в скандал, дотоле невиданный. Обычно чиновникам, отработавшим в Сибири немалый срок, наездившим тысячи вёрст по местному бездорожью, вручали памятные Адреса, альбомы с фотографиями коллег. Так должно было произойти и на этот раз, но революционные настроения всё перевернули вверх дном, и наряду с адресом явился Контрадрес, выражавший «радость по случаю отъезда типичнейшего представителя умирающего бюрократического режима».

Ученицы, вчера ещё вполне скромные девочки, срочно «эмансипировались» и теперь устраивали побоища из-за смятого банта или пропавшего учебника. Гимназисты-старшеклассники требовали включения в педсоветы, дабы «отстаивать погранные права». Замечаний решительно не принимали, угрожали забастовками, а во время всенощной демонстративно курили у церковных сторожек и смеялись так громко, что мешали богослужению. В их нервном, непрекращающемся протесте ощущалась болезненная, щемящая нота, близкая к психозу.

Жаль, не жаль!

Газетные известия о бессмысленных мятежах, грабежах магазинов, разорении усадеб несли тревогу и страх, и никто уже не был уверен в завтрашнем дне. Отца Фёдора особенно возмущало то удовольствие, с которым газеты вели хронику разрушения. Казалось, служители печатного слова не сознавали его страшную силу. Или просто считали, что русский народ не решится на настоящую революцию. Или просто переживали эйфорию от дарованной им свободы печати.

На место закрытого «Восточного обозрения» одна за другой заступили три новых газеты. На их останках тотчас зародилась «Восточная Сибирь», а затем – сатирический журнал «Жало». Клише для иркутских карикатур заказывали в Красноярске, так они были злобны, да и внутри газетного-журнального сообщества не прекращались перебранки, без стеснения выносившиеся на газетные полосы. Редактор «Восточной Сибири» Бауэрберг, к примеру, сообщал, сколько денег и газетной бумаги не додал ему бывший партнёр – и обыватели недоумевали, почему «образованные» скандалят, будто бабы на базаре.

Энергичным ударом начальнику в лоб!

Дарованные Манифестом свободы всё больше сбивались к анархии. На станции Нижнеудинск объявилась некая организация, назвавшаяся Мировым порядком и присвоившая себе право миловать и казнить. Изо дня в день она выносила постановления, так что к началу июля 1906 года их было уже 116. Следующее, 117-е, адресовали Нижнеудинскому мировому судье Захарю Розенблиту: «Снисходя к вашим малолетним детям,

мировой порядок вследствие окончательного своего постановления за №117 предлагает вам, Розенблит, немедленно подать в отставку и к 1 ноября 1906 года совершенно выехать из пределов Иркутской губернии на постоянное жительство в Якутскую область. В противном случае вы будете немедленно лишены рукою правового порядка своего существования в сём мире за совершённые и совершаемые вами при исполнении служебных обязанностей разного рода злодеяния, взяточничество, ложные способничества и подстрекательство народа к низвержению государственного правового порядка с судейского поста! Примите истинные уверения! Председательствующий правового порядка. 2 июля 1906 года».

Подобные бумаги уже мало кого удивляли, и газета «Восточная Сибирь» публиковала их просто, без комментариев. В свою очередь часть читателей воспринимала их просто как пример для подражания. Так, садовник начальника станции Нижне-удинск Гвоздева в ответ на критику за испорченный урожай вырвал палку из рук хозяина и «ответил ещё более энергичным ударом той же палки начальнику в лоб».

Не до дела

Когда Фёдор Верномудров прочёл о том, что в Нижнеудинском тюремном замке арестанты ходят босыми (за неимением обуви), он уже и не удивился, потому что нельзя ведь одновременно и работать, и бунтовать; ревностно исполнять долг и при этом бороться с инакомыслящими.

В 1904-м иркутяне торжественно провожали на фронт Иркутский и Енисейский полки; обещали помнить, а вернувшихся встретить как героев – с почётом и уважением. И действительно: организовали подписку, купили блюда под хлеб-соль, даже сценарий набросали, но до конца дело так и не довели – погрузились в политику. Уже поздней осенью 1906 года один совестливый господин, пожелавший остаться неизвестным, написал городскому голове: «Иркутский и Енисейский полки скоро уходят из города в Томскую губернию на постоянное место жительства. И если уж не встретили их в своё время, как следовало, то уместно бы было проводить с должными почестями. Тем более что Иркутский полк, образовавшийся из Иркутского батальона, есть наш, иркутский, коренной».

Общий угар от дарованных Манифестом свобод продолжался ещё долго, и власть не знала средства для излечения от него. Просто высылала неблагонадёжных: кого-то – из Сибири ещё дальше в Сибирь, кого-то в Смоленскую губернию, а кого-то – и за границу. При этом опытные жандармы скептически пожимали плечами, имея в виду, что от перемены слагаемых сумма опасности не меняется.

Жандармы устали и с готовностью уходили в отставку. Вот и иркутский ротмистр Богданов однажды не отправился утром на службу. Соседи по Подаптечной, всегда боявшиеся его, сначала удивились, но скоро осмелели, и в короткое время Богданов стал посмешищем во дворе. Родственники советовали ему съехать, но Богданов упёрся, по старой привычке стал хвататься за револьвер и грозить арестом. Кончилось тем, что арестовали его самого.

Отставной подполковник Павлов, слышавший эту историю, крепко задумался и вскоре... исчез. А когда спохватились, то никто и не вспомнил, куда. Так и не узнали бы, если б не корреспонденция, напечатанная в «Восточной Сибири»: «Проживавший в селе Кутулик отставной подполковник Павлов отправился в лес за грибами и, сев у опушки покурить, получил удар в голову. Потом ему перерезали горло. Убитый ничего не имел и стоял совершенно в стороне от жизни. Три дня спустя на том же месте был зарезан пастух».

Автор благодарит за предоставленный материал сотрудников отделов историко-культурного наследия, краеведческой литературы и библиографии областной библиотеки имени Молчанова-Сибирского

Автор: Валентина Рекунова © Восточно-Сибирская правда ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 2622 18.10.2009, 18:39
👍 143

URL: <https://babr24.com/?ADE=81609> Bytes: 11583 / 11527 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Валентина
Рекунова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)